

На правах рукописи

Кузнецова Наталья Станиславовна

**Свадебный музыкально-этнографический комплекс
в песенной традиции верхнего Приосколья**

Специальность 17.00.02 Музыкальное искусство

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата искусствоведения

Москва – 2017

Работа выполнена в Российской академии музыки имени Гнесиных

Научный руководитель: кандидат искусствоведения,
доцент
Енговатова Маргарита Анатольевна

Официальные оппоненты: **Рудиченко Татьяна Семеновна**
доктор искусствоведения, профессор,
Ростовская государственная
консерватория им. С.В. Рахманинова,
профессор кафедры истории музыки

Дорохова Екатерина Анатольевна
кандидат искусствоведения,
Государственный центр русского
фольклора,
заместитель руководителя по науке

Ведущая организация: Воронежский государственный институт искусств

Защита состоится 17 октября 2017 г. в 17 часов на заседании диссертационного совета Д 210.012.01, созданного на базе Российской академии музыки имени Гнесиных (121069, Москва, ул. Поварская 30/36).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Российской академии музыки имени Гнесиных <http://www.gnesin-academy.ru/node/20079>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Пилипенко
Нина Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение региональных песенных систем – одна из острых проблем современной фольклористики. Исследование музыкальных диалектов, начавшееся в отечественной этномузыкологии еще в 20-е годы XX века по инициативе Б. Асафьева, впервые было научно обосновано Е. Гиппиусом¹. К настоящему времени традиционная культура коренных славянских поселений достаточно детально изучена исследователями, что нашло отражение в многочисленных публикациях. Специфика исследования южнорусских локальных песенных традиций связана с их особым положением в системе русских региональных музыкальных диалектов. Культурный облик южного региона складывался в условиях межэтнических контактов, происходивших под влиянием сложных исторических процессов, обусловленных вторичной колонизацией этих земель в XVI-XVII века. В результате на южнорусской территории сформировалось множество локальных традиций, значительная часть которых остается до сих пор неизученной.

Народная музыкальная культура поселений, расположенных в бассейне реки Оскол, длительное время считалась белым пятном на карте музыкальных диалектов юга России. В работах исследователей данный регион рассматривался как составная часть уже изученных соседних традиций: воронежско-белгородского пограничья² и белгородско-курского пограничья³. Обобщение данных экспедиционных исследований, позволили автору настоящей работы выдвинуть гипотезу о существовании в бассейне верхнего течения реки Оскол (Белгородская область) самобытной песенной традиции. Ее ареал образуют четыре административных района Белгородской области и смежные с ними территории⁴. В рамках этого пространства сформировалась песенная система, организованная по принципам, отличным от соседних локальных традиций: ее основу составляют не хороводные, а свадебные песни. Это свойство традиции ставит ее в особое положение и позволяет по-новому представить народную музыкальную культуру

¹ Гиппиус Е. В. Проблемы ареального исследования традиционных русских песен в областях украинского и белорусского пограничья // Традиционное народное музыкальное искусство и современность. Вопросы типологии. Труды ГМПИ им. Гнесиных. М., 1982.

² Традиция выделена Г.Я. Сысоевой.

³ Традиция выделена И.Н. Карачаровым.

⁴ Песенная традиция верхнего Приосколья охватывает русские села современных Чернянского, Новооскольского, Волоконовского, Валуйского районов и граничащие с ними села Старооскольского, Корочанского, Вейделевского, Красногвардейского районов Белгородской области.

южнорусского региона в целом, а также обозначить динамику развития его песенных систем.

Степень разработанности темы исследования. История изучения народной музыки южной России, неотъемлемой частью которой является и исследуемая традиция, охватывает сравнительно небольшой период. Подробный аналитический обзор важнейших музыкальных сборников и научных трудов по южнорусскому региону содержится в работах Е. В. Гиппиуса, Е. А. Дороховой, И. Н. Карачарова, А. В. Рудневой, Г. Я. Сысоевой, В. М. Щурова⁵.

Одной из первых научных работ, направленных на поиски региональных особенностей южнорусской музыкальной культуры, является монография А.В. Рудневой «Курские танки и карагоды»⁶. В данном исследовании традиция края представлена развитым циклом хороводных песен, находящихся в тесной взаимосвязи с вокальным и инструментальным фольклором.

Масштабностью, как по охвату музыкального материала, так и привлекаемых к исследованию территорий, отличается работа выдающегося собирателя народных песен В.М. Щурова «Южнорусская песенная традиция»⁷. Ученым установлены условные границы региона: «Обнаруженная автором песенная традиция [пишет В.М. Щуров] сложилась и по сей день бытует на обширной территории к югу от среднего течения Оки вплоть до этнической границы с Украиной (в Харьковской и Сумской областях)»⁸. Исследователь выделяет ядро традиции - три крупные зоны, расположенные в Курской, Белгородской и Воронежской областях, вокруг которых впоследствии сложилась народная музыкальная культура⁹.

Южнорусская традиция представлена ученым через характеристику исторических сведений о заселении края, этнографических особенностей крестьянских обрядов и праздников, описание музыкальных жанров и традиционных инструментов, а также музыкально-стилевой анализ народных песен.

Результаты исследования В.М. Щурова нашли продолжение и развитие в работах его ученика И.Н. Карачарова. Опираясь на те же методологические установки, а также принципы комплексного подхода к описанию традиционной

⁵См. сноску 1, а также: Дорохова Е.А., Енговатова М.А. Региональные песенные системы как объект структурно-типологических исследований. Рукопись (2001); Руднева А.В. Курские танки и карагоды. М., 1975; Карачаров И.Н. Песенная традиция бассейна р. Псел. Белгород, 2004; Сысоева Г.Я. Песенный стиль воронежско-белгородского пограничья. Воронеж, 2011; Щуров В. М. Южнорусская песенная традиция. М., 1987.

⁶ Руднева А.В. Курские танки и карагоды. М., 1975.

⁷ Щуров В. М. Южнорусская песенная традиция. М., 1987.

⁸ Там же. С. 4.

⁹ Там же. С. 5.

культуры, И.Н. Карачаров вывил и охарактеризовал крупную музыкально-этнографическую зону – песенную традицию бассейна реки Псел¹⁰.

Системный подход к изучению региональных песенных систем, в том числе и Юга России, был предложен Е.В. Гиппиусом. В своей работе «Проблемы ареального исследования традиционной русской песни в областях украинского и белорусского пограничья» ученый намечает общие принципы, по которым могут быть описаны ареальные типы местных систем¹¹. В данной работе выделены основные признаки региональной системы, к которым относятся: «а) состав жанров; б) иерархические формы их взаимосвязей по отношению к централизирующему жанру каждой песенной системы; в) определяемые данной жанровой системой типы напевов в конкретных формах интонирования и группы ассоциативно связанных с ними поэтических текстов»¹². Применительно к песенным традициям Юга России ученый отмечал: «Централизирующим компонентом жанровой системы в этом виде традиций являются хороводные песни, в них определяющее значение приобретает синхронная форма связи музыкального ритма с ритмом пляски и одним из определяющих жанровых признаков являются типы плясок. Жанровые напевы свадебных песен типологически родственны в этом ареале не календарным, а напевам хороводных песен»¹³. Проблемы ареальных исследований, обозначенные Е.В. Гиппиусом, определили в целом вектор развития научных работ.

В дальнейшем пути изучения южнорусского региона были сопряжены с новыми задачами, стоящими перед этномузыкологами и связаны с определением и установкой границ локальных традиций, выявлением законов функционирования конкретных песенных систем. Новым этапом в исследовании и систематизации региональных традиций явилась совместная работа этномузыкологов Е. А. Дороховой и М. А. Енговатовой «Региональные песенные системы как объект структурно-типологического исследования»¹⁴. Обобщая накопившийся опыт и материал, авторам удалось выделить типы песенных систем (первичные и вторичные) и охарактеризовать особенности их функционирования. В частности, локальные песенные традиции юга России ученые относят к замкнутым песенным

¹⁰ Карачаров И.Н. Песенная традиция бассейна р. Псел. Белгород, 2004.

¹¹ Гиппиус Е. В. Проблемы ареального исследования традиционных русских песен в областях украинского и белорусского пограничья // Традиционное народное музыкальное искусство и современность. Вопросы типологии. Труды ГМПИ им. Гнесиных. М., 1982.

¹² Там же, С. 8.

¹³ Там же, С. 9.

¹⁴ Дорохова Е.А., Енговатова М.А. Региональные песенные системы как объект структурно-типологических исследований. Рукопись (2001).

системам: «Замкнутые системы локализованы на очень небольшой, часто точечной территории..., ареалы замкнутых песенных систем всегда имеют четкие границы... замкнутые системы всегда центрированы, при этом централизующий компонент не имеет жанровой сущности, а связан исключительно с особенностями их звуковысотной организации»¹⁵. Впоследствии этномузыкологом Е. А. Дороховой, изучавшей анклав русских поселений на территории русско-украинского пограничья, были выявлены и описаны основные законы развития замкнутых или «островных» музыкально-этнографических комплексов¹⁶.

В новом ракурсе локальные традиции юга России предстали в работах Г. Я. Сысоевой¹⁷. Ученым впервые было произведено картографирование компонентов традиционной культуры воронежско-белгородского пограничья. В результате удалось обозначить границы песенного стиля, определить его ядро и периферийные зоны.

Как видим, география исследований не покрывает карты южнорусской территории и оставляет множество белых пятен. Существование самостоятельной локальной традиции в бассейне реки Оскол впервые отметили местные исследователи. И. И. Веретенников, описывая особенности народной хореографии Белгородчины, выделил среди прочих оскольскую зону по наличию в ней единого типа традиционного костюма¹⁸. Ученый М. С. Жиров видел уникальность песенного фольклора «Белгородско-Оскольского региона» (определение М. С. Жирова) в своеобразии местных музыкальных жанров. Свои выводы исследователь подкрепляет анализом поэтических текстов и этнографических сведений¹⁹.

Нотации народных песен бассейна реки Оскол следует признать малочисленными. Одними из первых являются нотации народных песен села Фоцеватово Волоконовского района, размещенные в работах А.В. Рудневой²⁰, Е.В. Гиппиуса, Н. Кабанова²¹, В.М. Щурова²². Отдельные нотации свадебных песен сел

¹⁵ Там же.

¹⁶ Дорохова Е.А. Этнокультурные «острова»: пути музыкальной эволюции. Песенный фольклор русских сел Курского Посемья и Слободской Украины. СПб, 2013.

¹⁷ См.: Сысоева Г.Я. Картографирование музыкально-этнографических компонентов как способ выделения локального песенного стиля // Этнография Центрального Черноземья России: Материалы III межвузовских научных чтений (Воронеж, 27 октября 2003 г.). Вып.3. Воронеж, 2003; Сысоева Г.Я. Музыкальные диалекты: критерии и методы выделения (на южнорусском материале) // Традиционные музыкальные культуры на рубеже столетий: Материалы международной научной конференции. М. РАМ им. Гнесиных, 2008; Сысоева Г.Я. Песенный стиль воронежско-белгородского пограничья. Воронеж, 2011.

¹⁸ Веретенников И.И. Белгородские карагоды. Белгород, 1993.

¹⁹ Жиров М.С. Народная художественная культура Белгородчины. Белгород, 2000.

²⁰ Руднева А.В. Курские танки и карагоды. М., 1975.

²¹ Двенадцать русских народных песен в партитурных нотациях звукозаписей 1970–1973 гг. М., 1977.

бассейна реки Оскол, сделанные А. Н. Ивановым, содержатся в сборнике «Русская свадьба»²³. Свадебные песни русских сёл Чернянского и Новооскольского районов представлены в сборнике автора данной работы²⁴. Нотации народных песен, записанных в поселениях бассейна реки Оскол, также опубликованы в серии сборников «Традиционная культура Белгородского края» Белгородского государственного центра народного творчества²⁵.

Перечисленные публикации указывают на необходимость дополнительного тщательного изучения верхнеоскольской песенной традиции.

Объектом настоящего исследования является традиционная музыкальная культура, сложившаяся в бассейне верхнего течения р. Оскол. Песенная традиция верхнего Приосколья охватывает русские села современных Чернянского (Чрн), Новооскольского (Нвс), Волоконовского (Влк), Валуйского (Влс) районов и граничащие с ними села Старооскольского (Стск), Корочанского (Крч), Вейделевского (Вдл), Красногвардейского (Кргв) районов Белгородской области.

В качестве **предмета исследования** выделяется свадебный музыкально-этнографический комплекс и его роль в организации песенной системы верхнего Приосколья.

Материалом исследования послужили:

- полевые записи, расшифровки народных песен и репортажей, сделанных в ходе экспедиций по селам бассейна реки Оскол (Белгородская область)²⁶;
- архивные материалы РАМ им. Гнесиных²⁷;
- архивные материалы Фольклорной комиссии Союза композиторов РФ²⁸;
- архивные материалы Государственного центра русского фольклора²⁹;
- архивные материалы Кабинета народной музыки Московской государственной консерватории³⁰;

²²Щуров В. М. Песельники из села Фоцеватова. М., 1989.

²³ Русская свадьба. В 2 Т. / Сост. А.В. Кулагина, А.Н. Иванов. М., 2001.

²⁴ Кузнецова Н.С. У ворот бела береза стояла: свадебные песни русских сел Чернянского и Новооскольского районов Белгородской области. Белгород, 2012.

²⁵ См.: Традиционная культура Белгородского края. Вып. 1. Борисовский, Вейделевский, Волоконовский районы. Сб. научн. статей и фольклорных материалов из «Экспедиционных тетрадей». Белгород, 2006.

²⁶ 1997–2003 гг. (совместно с сотрудниками кафедры этномузыкологии Воронежского государственного института искусств), 2009–2010 гг. (совместно с сотрудниками кафедры искусства народного пения Белгородского государственного института искусств и культуры), 2011–2012 гг. (совместно с сотрудниками Белгородского государственного музея народной культуры).

²⁷ Экспедиционные записи 1975, 1978–1979, 1981 гг.

²⁸ Экспедиционные записи 1975 и 1980 гг.

²⁹ Репертуарные списки песен, записанных на территории верхнего Приосколья в 1994 г.

³⁰ Репертуарные списки песен, записанных на территории верхнего Приосколья в 1969, 1982, 1985, 1987 гг.

- личные архивные записи А.Н. Иванова³¹;
- публикации этнографических сведений и нотаций, относящихся к исследуемой территории;
- экспонаты из фондовой коллекции Белгородского государственного музея народной культуры.

Цель работы – выявить типологическую ориентацию песенной традиции верхнего Приосколья в системе музыкальных диалектов южнорусского региона.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**:

- систематизация исторических сведений и обозначение предпосылок, повлиявших на формирование местной песенной системы;
- характеристика местной музыкально-жанровой системы, установление её межжанровых связей;
- этнографическое описание праздников и обрядов календарного круга, определение обрядовых компонентов, характерных для местной традиции;
- выявление модели верхнеоскольского свадебного обряда, его этнографической специфики;
- осуществление аналитического описания музыкального языка верхнеоскольской свадьбы (через выявление специфики ритмических параметров местных свадебных напевов и их структурных функций; характеристику звуковысотного строения свадебных напевов);
- установление доминантного мелодического типа и его межжанровых связей;
- определение функции свадебных песен, исполняемых вне обряда, а также роли свадебных концептов в организации верхнеоскольской песенной системы.

Методология и методы исследования. Ведущим в работе является системный подход, позволяющий рассматривать локальную традицию как песенную систему, основанную на иерархической взаимосвязи ее компонентов. В отечественной музыкальной фольклористике данный подход использовал и пропагандировал Е. В. Гиппиус. Применительно к исследуемому материалу, данный подход позволил смоделировать структуру верхнеоскольской песенной системы, установить межжанровые связи и обозначить контекст ее бытования. Применение системного подхода к исследованию обусловило и опору на

³¹ Экспедиции 1979, 1980 и 1981 гг. по сёлам Валуйского района Белгородской области.

структурно-типологический метод, ведущий в современной фольклористике. Теория структурно-типологического анализа во многом опирается на выводы, сделанные швейцарским лингвистом Ф. Соссюром³². В проекции на музыкально-фольклорные тексты, данные методы и подходы в отечественной фольклористике были осмыслены Е.В. Гиппиусом.

Успешный опыт прикладного структурно-типологического анализа песенного фольклора, продемонстрированный в работах выдающихся отечественных ученых – Е.В. Гиппиуса, Ф. Колессы, К.В. Квитки, Б.Б. Ефименковой и их последователей М. А. Енговатовой, Е.А. Дороховой, О.А. Пашиной и рядом других, использовался в настоящем исследовании при работе с музыкально-этнографическим материалом.

Данная работа в соответствии с междисциплинарным подходом опирается на методы смежных гуманитарных наук, разработанные в основном в трудах представителей тартуско-московской семиотической школы: А. К. Байбурина, Л. Н. Виноградовой, Вяч. Вс. Иванова, Ю.М. Лотмана, С.М. и Н.И. Толстых, В. Н. Топорова и др.

Полевые исследования проводились с применением современных методик экспедиционной работы, среди которых: фронтальное обследование территории, осуществление многоканальных записей от лучших ансамблей исполнителей, фиксация репортажей, производимая по специально разработанным опросникам с целью наиболее полного отражения местной традиционной культуры. Составление опросников осуществлялось с опорой на методологические установки московской школы этнолингвистики, руководимой академиком Н.И. Толстым.

Положения, выносимые на защиту:

1) Верхнеоскольская песенная традиция – самостоятельная песенная система южнорусского региона.

2) Внутренняя организация исследуемой традиции характеризуется взаимодействием двух субареальных комплексов (северного и южного), территория которых соответствует двум историко-культурным центрам: сторожевой крепости Царев-Алексеев (1655 г.) и Валуйскому форпосту (1593 г.).

3) Система календарных праздников и ритуалов характеризуется целостностью и отличается доминирующим положением весенне-летнего периода и обряда *крещения и похорон кукушки*, приуроченного к Вознесению.

³² Соссюр Ф. Труды по языкознанию. М., 1977.

4) Свадебные песни и свадебные концепты выступают в качестве системообразующих компонентов музыкально-этнографического комплекса верхнего Приосколья;

5) Функция централизующего компонента (термин Е.В. Гиппиуса) верхнеоскольской песенной традиции связана с особенностями звуковысотной организации, и в том числе, доминирующим в ней межжанровым мелодическим типом.

6) Избранный ракурс исследования (а именно – анализ песенной системы сквозь призму её основных компонентов) позволил выявить доминантное положение свадебного музыкально-этнографического комплекса и зафиксировать традиционную культуру верхнего Приосколья в определенном историческом срезе.

Научная новизна данной работы подтверждается комплексным исследованием песенной традиции бассейна реки Оскол, в ходе которого была установлена её структура, очерчены границы, выделены субареальные зоны. В настоящем работе в систематизированном виде представлены новые, неизвестные до сих пор типы фактур, что позволило охарактеризовать это явление как целостное, видовые версии которого обусловлены историческими факторами и законами развития замкнутых песенных систем [термин Е.А. Дороховой, М.А. Енговатовой]. Двухорные и дуэтные песни села Фощеватово Волоконовского района были вписаны в музыкальную культуру южного субареала и интегрированы в этом контексте.

В ходе исследования был установлен централизующий компонент местной песенной системы, который связан с особенностями звуковысотной организации и доминирующим в ней мелодическим типом. В свою очередь, доминирующая роль последнего в свадебном ритуале в совокупности со множеством свадебных концептов, формирующих облик местной традиции, позволили охарактеризовать ее как «свадебную». Этот факт может в новом свете представить и народную музыкальную культуру юга России.

Также в научный оборот введены новые архивные и современные экспедиционные материалы, типологически упорядоченные и системно представленные.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты проведенного исследования могут быть использованы специалистами на дальнейших этапах изучения южнорусской традиционной культуры. Представленные в работе выводы об особенностях звуковысотной организации верхнеоскольской песенной традиции вносят ряд уточнений в теоретические

положения о традиционном многоголосии южнорусского региона в целом. Выявленные в ходе исследования ареал традиции и его субареальные зоны могут быть учтены в дальнейшем при составлении музыкально-диалектологического атласа русского фольклора. Материалы диссертации могут быть включены и уже используются в лекционных курсах «Народное музыкальное творчество», «Певческие стили», читающихся в Белгородском государственном институте искусств и культуры. Материалы исследования (в количестве 4-х объектов) также были включены в Электронный каталог объектов нематериального культурного наследия народов России, созданный Министерством культуры РФ. Осуществленные нотации народных песен могут обогатить репертуар профессиональных, учебных и любительских фольклорных ансамблей и хоров, а также могут быть использованы в современной художественной практике при создании кинофильмов, театральных спектаклей и др. Материалы диссертации могут вызвать интерес представителей смежных гуманитарных наук, изучающих традиционные культуры

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность результатов обеспечивается использованием современных научных методов, опорой на фактический материал, собранный в ходе экспедиционной работы, тщательным анализом нотного материала. Диссертация обсуждена на кафедре истории музыки РАМ им. Гнесиных в 19 октября 2016 г. и рекомендована к защите. Основные положения исследования были отражены в ряде публикаций, а также в выступлениях на научных конференциях с докладами: «Верхнеоскольский мелодический тип как системообразующий фактор местной песенной традиции» (Второй Всероссийский конгресс фольклористов. Москва, февраль 2010 г.); «Традиционная культура Новооскольского района Белгородской области: современное состояние» (международная научная конференция «Пам`яткознавчі погляди молодих вчених ХХІ ст.». Харьков, 2011); «Верхнеоскольская песенная традиция в свете структурно-типологических исследований» (международная научная конференция «Этномузыкология: история формирования научных школ и образовательных центров». Санкт-Петербург, 2012 г.); «Верхнеоскольская песенная традиция: проблемы формирования в условиях межэтнических контактов» (международная научная конференция «Гиппиусовские чтения – 2015: Региональные исследования в музыкальной фольклористике». Москва, 2015 г.); «Молодежные величания в верхнеоскольской песенной традиции» (международная научная конференция «Народная музыка сквозь века и границы: источники, изучение, исполнение». Санкт-Петербург, 2016 г.).

Структура исследования соответствует обозначенной тематике, поставленным целям и задачам, и состоит из: Введения, трех Глав, Заключения, Списка литературы (191 литературный источник) и отдельного тома Приложений, состоящего из: нотного сборника песен исследуемого региона, очерка об особенностях традиционного женского костюма верхнего Приосколья.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** сформулированы основная проблема, задачи и методы исследования, дано обоснование актуальности темы, выбора музыкального материала, представлен обзор литературы по теме.

В Первой главе диссертации **«Верхнеоскольская песенная традиция как явление южнорусской традиционной культуры»** обосновывается самостоятельность исследуемого региона, очерчивается его ареал. Самостоятельность верхнеоскольской песенной традиции проявляется:

- в единой музыкальной системе и иерархии жанров;
- в единой системе праздников и ритуалов (в частности, доминирующее положение среди обрядов весенне-летнего периода занимает обряд *крещения и похорон кукушки*, приуроченный к Вознесению, в отличие от соседних песенных традиций, в которых кульминацией этого периода является обряд кумления девушек на Троицу).

И подтверждается единством материальной культуры, и прежде всего – общим типом традиционного женского костюма (комплекс с юбкой), отличного от соседних традиций.

В параграфе 1.1. **«Исторические предпосылки формирования верхнеоскольской песенной традиции»** раскрывается совокупность историко-экономических и географических факторов предопределивших основу формирования традиционной культуры бассейна верхнего течения реки Оскол. К основным из них относятся:

- строительство двух сторожевых городов-крепостей на реке Оскол (Валуйки, 1593 г. и Царев-Алексеев, 1647 г.), впоследствии сыгравших роль историко-культурных центров;
- первоначальное заселение территории русскими служилыми однодворцами;
- административное разделение территории в прошлом (северные районы входили в состав Курской губернии, а южные – Воронежской);
- постепенное образование иноэтнического (украинского) окружения.

В параграфе 1.2. «Система музыкальных жанров песенной традиции верхнего Приосколья» произведена характеристика музыкальных жанров в их взаимосвязи с этнографическим контекстом, установлены межжанровые связи, определена иерархическая вертикаль.

Набор музыкальных жанров в верхнеоскольской песенной традиции типичен для традиций южнорусского региона. Его составляют: календарные, свадебные, хороводные, лирические сезонно приуроченные и лирические неприуроченные песни, духовные стихи и псалмы, страдания, инструментальные наигрыши. Существенные отличия заключаются в субординации конкретных компонентов местной песенной системы, а также в их количественном соотношении.

В цикле календарных песен отмечено бытование лишь святочных величально-поздравительных песен: колядок, *щедровок*, посевальных припевок. Мелодика местных колядок отличается скупостью мелодических интонаций, близостью к речевому интонированию, что выражается в узком диапазоне (от большой секунды до кварты, редко – квинты), поступенном мелодическом движении, унисонно-гетерофонном изложении.

Среди музыкальных жанров жизненного цикла широко представлена традиция свадебных песен, которые отличаются развитой системой закрепления напевов за определенными ситуациями ритуала. В результате, озвученным оказывается весь цикл: от сватовства до повивания невесты в доме жениха и величания гостей на заключительном свадебном застолье. В рамках локальных исследований корпус местных свадебных песен выделяется, прежде всего, единым репертуаром, отличным от соседних певческих традиций.

Хороводные песни характеризуются двойственностью. С одной стороны, очевидно их взаимодействие со свадебными песнями, что проявляется в скором темпе исполнения последних и наличии «алилешного» рефрена. С другой стороны показателен и небольшой удельный вес хороводных песен в традиции, ограниченный набор хореографических элементов. Этот факт объясняется историко-культурным напластованием: хороводные песни, возможно, доминирующие в традициях-метрополиях, в период формирования верхнеоскольской песенной системы «были отобраны» как наиболее близко подходящие к свадебной тематике.

Лирические песни в верхнеоскольской традиции составляют значимую часть местного песенного фольклора. Музыкальная организация разводит этот корпус песен на два разнофункциональных пласта: широкообъемные – не обладающие конкретной приуроченностью, и узкообъемные – имеющие сезонную

приуроченность. Причем узкообъемные сезонные песни в местной традиции явно доминируют. Исполнительские особенности верхнеоскольских сезонно приуроченных лирических песен отсылают слушателя к традициям архаичного восточнославянского календарно-обрядового пения, что проявляется в ряде признаков: женский ансамблевый состав; напряженное звучание, связанное с исполнением на открытом пространстве; наличие долгого финалиса с характерным *иханьем*, напоминающим полесские *гукания*.

Анализ лирических неприуроченных песен свидетельствует об их периферийном положении в местной музыкальной системе. Сопоставление функционирования лирических сезонных узкообъемных и лирических неприуроченных широкообъемных песен указывает на различное состояние местной песенной системы в разные исторические периоды.

Сходную позицию занимают и остальные неприуроченные музыкальные жанры. Например, духовные стихи в большинстве своем были записаны от местных «певчих», обслуживающих похоронный обряд в своем и близлежащих селах. Как правило, все они пользуются тетрадями с рукописными текстами. Музыкальная стилистика таких стихов имеет явное сходство церковными песнопениями мелодико-гармонического склада в своей основе.

Предварительный анализ музыкальных жанров, сложившихся в песенной традиции верхнего Приосколья, позволяет установить доминантное положение свадебных песен. Типологические связи хороводных и свадебных песен проявляются, прежде всего, на уровне ритмической организации. Стремление к симметричности композиции, наличие пар периодичностей музыкально-ритмических структур, припевных слов – типичные признаки русских хороводных песен³³ – в равной степени характеризуют как собственно хороводные, так и значительную часть свадебных верхнеоскольских песен. Свадебные песни обнаруживают ряд параллелей и с сезонной лирикой, что проявляется, прежде всего, в использовании общих мелодико-ладовых моделей, а также в обилии величальных текстов, озвучивающих весенний период.

В параграфе 1.3. **«Этнографический контекст местной песенной традиции»** произведено этнографическое описание календарного и жизненного циклов в связи с их музыкальным наполнением.

1.3.1 Календарно-обрядовый цикл

³³ Владыкина-Бачинская Н.М. Музыкальный стиль русских хороводных песен. М., 1976.

Обрядовые практики святочного периода в верхнеоскольской традиции включают в себя почти полный комплекс, характерный для восточных славян: запреты на хозяйственные работы; приготовление ритуальной еды (кутьи); вечерние и утренние обходы дворов; собрания и бесчинства молодежи; гадания девушек; возжигание костров; проведение кулачных боев; очистительные крещенские практики. Из перечисленных компонентов в местной традиции лишь обходы дворов колядовщиками сопровождались обрядовыми напевами и приговорами. Масленичный обрядовый комплекс обладает рядом отличительных признаков, к которым относятся: молодежные собрания с величаниями-припеваниями холостых пар, обычай *козла полить*, а также отсутствие масленичных песен и обычая жечь чучело Масленицы (широко известного на южнорусской территории). Обрядовые практики ранневесеннего периода, отмеченные в верхнеоскольской традиции (выпечка *жаворонков*, *просвинок*, *пасок*, очистительные ритуалы *Чистого четверга* и *Вербного воскресенья*, качание молодежи на *релях*), получили широкое распространение как на юге России, так и на территории восточнославянских поселений. Яркой локальной особенностью весенне-летнего периода является обряд *крещения и похорон кукушки*, приуроченный к Вознесению. И хотя ареал этого обряда выходит далеко за рамки исследуемой территории, местные формы *кукушек* представляются легко узнаваемыми. Обрядовые практики жатвенного периода сводятся к распространенным повсеместно упоминаниям оставлять последний пучок колосьев несжатым с комментарием – *Илье на бороду*.

Таким образом, календарный цикл в верхнеоскольской традиции очерчивают пять периодов по-разному соотносимых между собой. Доминантное положение занимают два из них – святочный и троицкий. Это явление характерно для ряда локальных традиций юга России, имеющих сравнительно поздний период формирования.

1.3.2. Свадебный обряд

Матрица свадебной традиции верхнего Приосколья типична для южнорусской свадьбы³⁴ и шире – восточнославянской, охарактеризованной Б.Б. Ефименковой как «свадьба-веселье»³⁵. Её основные этапы: сватовство, пропой, девишник, увоз невесты, повивание, свадебное застолье, дары, заключительные

³⁴ Сысоева Г. Я. Свадебный обряд // Славянский мир / Сост. Р.В. Андреева, В.В. Будаков, Л.Ф. Попова. Воронеж, 2002.

³⁵ Ефименкова Б. Б. К типологии свадебных ритуалов восточных славян // Музыка русской свадьбы (проблема регионального исследования) : Тезисы докладов научно-практической конференции в г. Смоленске, 1987 г. М., 1987.

обряды. В контексте южнорусской песенной традиции свадебный обряд верхнего Приосколья выделяется совокупностью ряда признаков. К важнейшим из них относятся: единый сценарий с общим песенным репертуаром и повсеместным исполнением песни «У ворот береза стояла» в момент увоза невесты; наличие молодежных величаний-припеваний на девичнике (южный субареал); вкрапление украинских элементов в обряды заключительного цикла.

Важно отметить, что украинские элементы в русской свадьбе соотносятся с её заключительным этапом, обрядовые действия которого направлены на социализацию молодых, признание их статуса всей общиной. Если начало свадебного ритуала исследователи рассматривают как оппозицию рода невесты и рода жениха (соответственно свой/чужой), то конец её – как единение родов. В этом контексте наиболее логичным оказывается появление украинских элементов на заключительном этапе русской свадьбы. Таким образом, можно предположить, что данный этап в оскольской свадьбе является своеобразным отражением длительных межэтнических культурных отношений.

Вторая глава диссертации **«Музыкальная организация напевов верхнеоскольской свадьбы»** направлена на изучение структуры свадебных напевов и их роли в воплощении драматургической линии ритуала.

2.1. Ритмическая организация свадебных напевов и их функции в обряде

Ритмическая организация свадебных напевов верхнего Приосколья отвечает основным принципам ритуала типа «свадьба-веселье», что проявляется в доминировании цезурированных ритмических форм, обилии скорых «алилешных» песен, наличии сольных причитаний невесты (интонационно близких похоронным), имеющих нестабильную ритмическую структуру.

В ходе анализа ритмических структур удалось выделить признаки основных линий ритуала: контактно-обменной и инициационной. Музыкальное оформление контактно-коммуникативного плана очерчивается: скорым темпом исполнения песен; соответствием некоторых СМРФ (со стихом 6+6 или 7+7) конкретным обрядовым ситуациям (выкуп невесты, увоз, встреча молодых, повивание); наличием специальных песен, исполняющихся во время переездов свадебного поезда; оформлением заключительного этапа обряда величальными напевами равномерно сегментированной ритмики. Инициационный план характеризуется совокупностью следующих признаков: медленным темпом исполнения песен; ритмической модификацией их СМРФ; наличием неравномерно сегментированных напевов; высокой плотностью музыкально-поэтических текстов девичника (южный субареал) и точечным распределением напевов в последующих этапах.

В исследуемой традиции доминирующую позицию занимает линия контакта родов, что в целом свойственно типу «свадьбы-веселья». Сильная позиция контактной линии подтверждается непрерывностью музыкального сопровождения, обилием политекстовых напевов, а также избыточностью ритмических версий напевов. Инициационная линия маркируется напевами точно, главным образом в обрядах, происходивших в доме невесты.

2.2. Звуковысотное строение свадебных напевов

Звуковысотная организация свадебных песен в меньшей степени ориентирована на логику ритуала (в отличие от ритмической) и четко разводит корпус свадебных песен верхнего Приосколья на два самостоятельных субареала – северный и южный. Знаковым для каждого из субареалов является приоритет конкретного класса ладовых систем: диатонических – в северном, и ангемитонных – в южном. Субареальные признаки проявляются и на уровне строения многоголосной ткани, наиболее развитые формы которой отмечаются в южной части региона. Общим, скрепляющим исследуемую традицию фактором, являются узкообъемные звукоряды с терцовым мелодическим ядром.

Форма организации фактуры напевов южного субареала заслуживает особого внимания. Именно на этой территории А. В. Рудневой были записаны свадебные двухорные песни с. Фощеватово (Влк), относимые исследователями к особым формам совместного пения³⁶. В ходе исследования были выявлены и описаны и другие разновидности форм совместного пения: с вокализированным подголоском и *узвизгиваниями*:

1. Как(ы) ля - те - ли гу - сю... ..у - шки, как ля - те - ли се - ра - и чи - риз сад, э (а), ой(ы), лё - ли, лё - ли, ой(ы), лё - ли, лё - ли, чи - риз сад.

³⁶ Енговатова М. А. Особые формы совместного пения в русской народной культуре // Мир традиционной музыкальной культуры: Сб. трудов. Выпуск 174. М., 2008. С. 64.

Зафиксированные на территории верхнего Приосколья напевы представляют собой специфическое явление в южнорусской песенной культуре и по воплощению подголоска, и по исполнительским формам, что и позволило охарактеризовать их фактуру как особую. Несмотря на различные исполнительские формы, напевы реализуются в единой музыкальной системе и интегрированы в единое интонационное пространство верхнеосколькой свадьбы.

В Третьей главе «Системообразующие компоненты верхнеосколькой песенной традиции» выявлена взаимосвязь основных компонентов местной песенной системы, базисной платформой которой явились свадебные песни и свадебные концепты.

3.1. Верхнеоскольский мелодический тип

Значимая часть свадебных музыкальных текстов южного субареала и группа сезонных лирических песен координируются с одним мелодическим типом, названным нами верхнеоскольским (верхнеоскольский МТ). Верхнеоскольский МТ характеризуется ангемитонной ладовой моделью, основанной на сопряжении двух ладовых опор. «Узнаваемость» напевов заложена в их ярком мелодическом облике, основу которых составляют квартовые интонации. Мелодическая композиция напевов складывается из комбинации двух ячеек: ячейка «а» с опорой на I ступень, ячейка «б» с переинтонированием в IV ступень, плюс кадансовая ячейка (утверждение I ступени). Границы мелодических ячеек совпадают с границами слоговых групп:

$\text{♩} = 180$

1. Ма - муш - ка - га - го - луш - ка да вы - гля - ни ва - ко - нуш - ка да

IV- 1- 2 - 1 - 3 - 2 - 1 - 2 1 - 3/1 - 2/II/IV - 3/1-2/II/IV- 3-2/1/IV

вы - гля - ни ва - ко - нуш - ка.

3/1 - 2/IV-II - 3/1-2/II - 3/1

В свадебном обряде верхнеоскольский МТ занимает значимую позицию, охватывая музыкально-поэтические тексты обеих линий ритуала: контактно-обменную и инициационную. Ритуальная функция данного типа раскрывается лишь в рамках конкретной микролокальной песенной традиции. Например, в свадьбе села Селиваново (Влс) он демонстрирует два функциональных плана. Первый основан на внутренней оппозиции напевов контактно-обменной и инициационной линий. Вторым представляет оппозицию верхнеоскольского МТ остальным свадебным напевам, как оппозицию напевов, закрепленных / не закрепленных за конкретной обрядовой ситуацией. Основные функции верхнеоскольского МТ: в рамках свадебного ритуала – очерчивание каждой из драматургических линий; на уровне песенной традиции – маркер приуроченных музыкальных жанров.

3.2. Музыкальная фактура как маркер местной песенной системы

Монолитность местной традиции обеспечивается особым многоголосным складом значимой части музыкальных текстов, которые реализуются в редких для восточно-славянской хоровой культуры полифонических формах, основанных на принципах имитационной либо канонической полифонии. Необходимо отметить, что необычайное фактурное воплощение базируется на гетерофонном изложении основной голосовой партии, представленной пучком исполнительских версий. Жанровый состав напевов, реализующихся в особых видах многоголосной фактуры, представлен главным образом свадебными и сезонными песнями, которые в местной традиции находятся в теснейшей типологической связи. Сложнейшие вокальные формы составляют так называемые дуэтные песни.

3.3. Моделирующая роль свадебных концептов и песен

Комплексное изучение местной песенной системы позволяет предположить, что свадебная традиция является её генерирующим компонентом. Свадебные песни и свадебные концепты определенным образом моделируют ход праздников и ритуалов календарного круга. Со свадебными концептами оказываются связанными как отдельные музыкальные жанры, так и праздничные и обрядовые комплексы в целом. Среди них: колядки и щедровки, часть сезонных лирических песен (с поэтическими текстами, основанными на молодежных величаниях), обряд *крещения и похорон кукушки*, а также обычай празднования Троицы. Кроме того, брачная тематика является основной для колядок и значимой части сезонных лирических песен. Обряд *крещения и похорон кукушки* и праздник Троицы получили схожее музыкальное оформление – свадебными песнями или политекстовыми свадебными напевами. Приводимые выше факты позволяют с

уверенностью утверждать, что свадебные песни и свадебные концепты являются структурообразующими компонентами местной песенной системы.

В **Заключении** обозначены результаты работы. Проведенное исследование позволило представить песенную традицию, сложившуюся в верхнем течении бассейна реки Оскол (Белгородская область) как самостоятельный музыкально-этнографический комплекс. До сих пор данная территория оставалась «белым пятном» на атласе музыкальных диалектов юга России.

Формирование традиционной культуры верхнего Приосколья, как и ряда других на юге России, связано со строительством сторожевых крепостей на Белгородской засечной черте. Однако ареал исследуемой традиции очерчивается руслом реки Оскол. Данные факты в совокупности указывают на более позднюю консолидацию населения и в то же время демонстрируют архаичный тип приречного расселения, отмечаемый исследователями на территориях коренных славянских поселений.

Цельность верхнеоскольской песенной традиции обеспечивается:

- единой жанровой системой, центральную группу в которой занимают свадебные песни;
- наличием монолитного свадебного сценария, соответствующего типу «свадьба-веселье» (в качестве знака местной традиции выступает диалектное название свадебного деревца – *каравай* / *караваль*; характерный колорит получили и заключительные обряды, наполненные компонентами, заимствованными из культуры соседних украинских сел: обычай катать свекровь на тачке / *тарантайке*, ритуальное действие под названием *жито молотить*, установка красного флага или куклы на доме жениха (в случае, если невеста оказалась *честной*), забивание кола в доме жениха и др.);
- комплексом свадебных музыкально-ритмических форм. Набор ритмических форм позволяет выделить исследуемую традицию (контрольными точками при сопоставлении с другими песенными системами явились напевы со стихом 6+6, доминирующие в исследуемой традиции и со стихом 5+3, точно фиксируемые в верхнеоскольской свадьбе). Ритмическая организация свадебных напевов демонстрирует функциональное закрепление конкретных СМРФ за основными линиями ритуала. В результате напевы с одной формой стиха могут озвучивать разные линии в зависимости от их ритмического строения. Местную специфику проявили напевы контактной линии со стихами 6+6 и 7+7, исполняющиеся на одни и те же поэтические тексты, но по-разному ритмизованные;

- общностью звуковысотного строения свадебных и части лирических сезонно приуроченных песен. Мощное объединяющее начало заложено в соответствии данных напевов межжанровому верхнеоскольскому мелодическому типу. Другой скрепляющий компонент проявился в особенностях многоголосного строения указанной группы напевов. Местные формы многоголосия соответствуют дифференцированной гетерофонии (что является характерным для напевов ряда локальных традиций южнорусского региона), но сочетаются с узколокальными видами вокализированных подголосков;
- наличием редких для восточнославянского музыкального фольклора форм ансамблевого пения двумя хорами и дуэтом;
- отсутствием развитых хореографических компонентов, но повсеместно отмечаемых в других локальных традициях юга России;
- единой системой праздников и ритуалов календарного цикла;
- бытованием единого типа женского крестьянского костюма (комплекс с юбкой), отличного от традиционной одежды соседних регионов.

Моделирующую функцию выполняют свадебные песни и свадебные концепты. В совокупности они составляют ядро местной традиционной культуры. Свадебные напевы и свадебные песни используются при озвучивании иных обрядовых ситуаций (величания молодежи, обряд *крещения и похорон кукушки*), а свадебными концептами оказались пронизаны обряды и песни календарного круга. Доминантное положение свадьбы отражает фиксацию традиционной культуры верхнего Приосколья в определенном историческом срезе. Логично предположить, что трансформация местной песенной системы соотносится с периодом вторичной колонизации южнорусских земель. Возможно так же, что именно в это время происходила активная консолидация населения и актуализировались жанры жизненного цикла.

Публикации по теме исследования в журналах, рекомендованных ВАК:

1. *Кузнецова, Н.С.* Верхнеоскольская свадебная традиция в системе местного песенного стиля / Н.С. Кузнецова // *Музыковедение*. – 2010. – № 8. – С. 44 – 51. – 0,5 п.л.
2. *Кузнецова, Н.С.* Особые виды многоголосной фактуры в верхнеоскольской традиции / Н.С. Кузнецова // *Музыковедение*. – 2012. - № 7. – С. 30 – 38. – 0,5 п.л.

3. *Кузнецова, Н. С.* Системообразующие компоненты песенной традиции верхнего Присколья (Белгородская область) / Кузнецова Н. С. // *Фундаментальные исследования.* – 2014. - № 9. – С. 2793– 2797. – 0,4 п.л.
4. *Кузнецова, Н. С., Коноваленко, С. П.* Моделирующая роль свадебных концептов в песенной традиции верхнего Приосколья / Кузнецова Н. С., Коноваленко С. П. // *Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова.* – 2015. - № 4. – С. 240-243. – 0,4 п.л.

В других изданиях:

5. *Кузнецова, Н. С.* Верхнеоскольский мелодический тип как системообразующий фактор местной песенной традиции / Н. С. Кузнецова // *От конгресса к конгрессу. Материалы Второго Всероссийского конгресса фольклористов. Сборник докладов. Том 1.* – М., 2010. – 440 с. – С. 345 – 353. – 0,5 п.л.
6. *Кузнецова, Н. С.* Традиционная культура Новооскольского района Белгородской области: современное состояние / Н. С. Кузнецова // *Пам'яткоохоронні традиції Слобожанщини: Материалы Второй международной научно-практической конференции (г. Харьков, 27 октября 2011 г.)* / Харьковская государственная академия культуры, Харьковский научно-методический центр охраны памятников культурного наследия, Белгородский государственный институт культуры и искусств. – Харьков, 2011. – С. 102-106. – 0,2 п. л.
7. *Кузнецова, Н. С.* У ворот бела береза стояла: свадебные песни русских сел Чернянского и Новооскольского районов Белгородской области / Н. С. Кузнецова. – Белгород: ИПЦ «ПОЛИТЕРРА», 2012. – 108 с.: нот. – 6 п. л.
8. *Кузнецова, Н. С.* Обрядовая выпечка хлеба в верхнеоскольской свадебной традиции / Н. С. Кузнецова // *Праздничная культура Белгородчины.* - Белгород, 2012 – 124 с. – С. 33– 38. – 0,3 п. л.
9. *Кузнецова, Н. С.* Верхнеоскольская песенная традиция как один из музыкальных диалектов юга России / Н. С. Кузнецова // *«Народное певческое искусство: традиции и современные тенденции: V Всероссийские (с международным участием) научно-творческие «Маничкины чтения» (Белгород, 14-15 марта 2013 г.)* – Белгород, 2013. – 470 с. – С. 388 – 391. – 0,3 п. л.
10. *Кузнецова, Н. С.* Песенная традиция бассейна реки Оскол в аспекте межэтнических коммуникаций / Н.С. Кузнецова // *Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. Материалы Международной научно-практической конференции (18 мая 2013 г.).* – Белгород, 2013. – 136 с. – С. 56 – 61. – 0,3 п. л.

11. *Кузнецова, Н. С.* Свадебные песни верхнего Приосколья в системе местного песенного стиля / Н. С. Кузнецова // Пам'яткознавчі погляди молодих вчених XXI ст.: Сборник научных статей (Харьков, 27 сентября 2013 г.). – Харьков: Курсор, 2013. – Вып. 4. – С. 147-152. – 0,3 п. л.
12. *Кузнецова, Н. С.* Многоголосная фактура свадебных напевов верхнего Приосколья / Н. С. Кузнецова // Вопросы этномузыкознания. – 2013. - № 1. – С. 135 – 140. – 0,5 п. л.
13. *Кузнецова, Н. С.* Хороводные песни Центральной России / О. Б. Буксикова, М.Н. Амелина, И.В. Губаренко, Н. С. Кузнецова, М. В. Новак. Традиционная танцевально-игровая культура русских Центральной России Lamber tAcademic Publishing, Saarbrucken, Deutschland, 2015. – 1 п. л.
14. *Кузнецова, Н. С.* Музыкальное наследие народных исполнителей Белгородчины – сокровищница мирового искусства Проблемы хорового воспитания и исполнительства: Сборник материалов I Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (г. Белгород, 18 -19 ноября 2015 г.) [Электронный ресурс] / Отв. ред. В.И. Гончарова, И.Ю. Журавлева: в 2 т. - Белгород: ООО «Иридис», 2015. – Т.1. – 232 с. – 0,4 п. л.
15. *Кузнецова, Н. С.* Особенности традиционной хореографии русских сёл верхнего Приосколья / Н.С. Кузнецова // Народная музыка в системе профессионального образования – Белгород: Изд-во БГИИК, 2015. – С. 198 – 200. – 0,2 п. л.
16. *Кузнецова, Н. С.* Проблемы исполнительской интерпретации приуроченных жанров музыкального фольклора юга России / Н.С. Кузнецова // Методические основы работы в народно-певческом коллективе: учебно-методическое пособие / под общ. ред. О.Я. Жировой. – Белгород, ИПК БГИИК, 2006. – 220 с. – С. 40 – 48.
17. *Кузнецова, Н. С.* Свадебный обряд русских сел Валуйского района Белгородской области [Электронный ресурс] / Н.С. Кузнецова // Портал культурного наследия и традиций России «Культура.РФ»: Электронный каталог объектов нематериального культурного наследия. – Режим доступа: <http://www.culture.ru/objects/2397/svadebniy-obryad-russkih-sel-valuyskogo-rayona-belgorodskoy-oblasti>. – 05, п.л.
18. *Кузнецова, Н. С.* Свадебный обряд русских сел Чернянского и Новооскольского района Белгородской области [Электронный ресурс] / Н.С. Кузнецова // Портал культурного наследия и традиций России «Культура.РФ»: Электронный каталог объектов нематериального культурного наследия. – Режим доступа:

<http://www.culture.ru/objects/2820/svadebniy-obryad-russkih-sel-chernyanskogo-i-novooskolskogo-rayonov-belgorodskoy-oblasti>. – 05, п.л.

19. *Кузнецова, Н. С.* Свадебный обряд села Безгодовка Валуйского района Белгородской области [Электронный ресурс] / Н.С. Кузнецова // Портал культурного наследия и традиций России «Культура.РФ»: Электронный каталог объектов нематериального культурного наследия.– Режим доступа: <http://www.culture.ru/objects/2088/svadebniy-obryad-sela-bezgodovka-valuyskogo-rayona-belgorodskoy-oblasti>. – 05, п.л.
20. *Кузнецова, Н. С.* Обряд «крещения и похорон кукушки» в селе Колосково Валуйского района Белгородской области [Электронный ресурс] / Н.С. Кузнецова // Портал культурного наследия и традиций России «Культура.РФ»: Электронный каталог объектов нематериального культурного наследия. – Режим доступа: <http://www.culture.ru/objects/2383/obryad-pohoroni-kukushki-v-sele-koloskovo-valuyskogo-rayona-belgorodskoy-oblasti>. – 05, п.л.